

А. А. Свириденко

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье проводится философский анализ военной власти. Исследованы в историко-философском аспекте ее составляющие — боеготовность, военное управление, духовный аспект военного управления и ведения боевых действий. Показана роль военной власти в обществе.

A. Sviridenko

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF MILITARY POWER

The article presents a philosophical analysis of military power. The author investigates its components: battle readiness, military management, a spiritual aspect of military management and conducting of military operations. He shows the role of military power in society.

Прежде чем перейти к вопросу о военной власти, хотелось бы сказать несколько слов о причинах ее порождающих, а именно о войне, вооруженных конфликтах и геополитической роли России в современном мире. О войнах писано уже много, но война как социальное явление до сих пор таит в себе много загадок, вопросов и непознанного. Среди видных теоретиков войны, пожалуй, наиболее значимой фигурой является Карл Клаузевиц, он рассматривает феномен войны как особое проявление политической воли. В частности, Клаузевиц утверждает: «Если принять

во внимание, что исходной данной для войны является известная политическая цель, то естественно, что мотивы, породившие войну, остаются первым и высшим соображением, с которым должно считаться руководство войной. Но из этого не следует, что политическая цель становится деспотическим законодателем, ей приходится считаться с природой средства, которым она пользуется, и в соответствии с этим самой часто подвергаться коренному изменению; тем не менее, политическая цель является тем, что, прежде всего надо принимать в соображение»¹.

Таким образом, политика будет проходить красной нитью через всю войну и оказывать не нее постоянное влияние, разумеется, поскольку это допускает природа сил, вызванных к жизни войной.

Далее Клаузевиц разъясняет, что война есть просто продолжение политики другими средствами. Война есть нечто иное, как расширенное единоборство. Это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнять нашу волю. Война это крайняя степень применения насилия и применению его нет предела².

При более глубоком анализе этих высказываний можно убедиться, что речь идет не только о насилии, а в конечном счете о форме власти и управлении как войсковыми массами, так и побежденными народами. Ведение военных действий предполагает наличие системы управления – властного регулирования процессом, включающем в себя дислокацию, перемещение войск, непосредственное ведение боевых действий, а также организацию населения на захваченных (оккупированных) территориях. Вопрос о том, всякий ли вооруженный конфликт можно назвать войной, не является ключевым в контексте данного исследования. Тем не менее следует отметить, что отличие просматривается в постановке цели. Любой вооруженный конфликт не имеет целью полного захвата противного государства, его уничтожения как такового. Война же, наоборот, основной целью ставит завоевание государства и реформирование его экономики и социального устройства применительно к государству-победителю. Последнее предполагает опять же осуществление властных отношений со стороны военной администрации. Такую функцию несут комманданты (начальники) гарнизонов на захваченных территориях, именно военная администрация назначает чиновников из представителей наиболее лояльных к завоевателям (освободителям) слоев населения для осуществления управленческой деятельности на местах. Подобную карти-

ну мы наблюдали с древнейших времен и до наших дней. От греко-персидских войн до оккупации Ирака войсками НАТО под эгидой США. Меняются лишь формы, но суть остается неизменной. По большому счету, история человечества это череда войн, прерываемых то большими, то меньшими мирными периодами. Именно война приводит к наиболее оптимальной комбинации власти и вооруженной силы. Возникает определенный симбиоз, а именно военная власть. В конечном итоге это приводит к формированию профессионального войска, офицерского корпуса, деление войск по родам и видам. Так или иначе, развитие государственности, в том числе и политической формы власти, основано на взаимосвязи власти и организованной вооруженной силы. Причем связь эта прямо пропорциональна профессиональному уровню вооруженной силы. Более того, можно считать военный фактор в формировании государственности особенно важным. В этом плане автор полностью солидарен с мнением Л. Е. Гринина, что война зачастую выступала основой создания материальной базы при формировании как ранней, так и более поздней государственности, а следовательно, власти, и прежде всего военной³. Роль войны повышается не только с развитием военного искусства, но по мере формирования институтов государственности. Военный фактор формирования государственности имеет свои особенности. Специфической его особенностью следует считать тот факт, что он (военный фактор) может одновременно выступать как внутренний, и как внешний. Следующей особенностью следует считать его способность требовать разрыва с традициями. Поскольку война – суть социальный взрыв, а взрыв сметает традиционные устои («музы молчат, когда говорят пушки»). И, наконец, именно война есть сильнейший толчок развития научно-технического потенциала. Война – наиболее эффективное орудие социального отбора⁴. А коль скоро так, следует со-

вершенствовать военное дело, методику войны. Иными словами, в процессе развития государственности возрастает роль военного искусства, военного управления и власти⁵.

Усиление маневренности подразделения, наделение его способностью самостоятельно решать вопросы на поле боя вызывает не только повышение требований к боевой подготовке солдат и командиров, но заставляет совершенно по-новому взглянуть на моральный фактор ведения боевых действий. Принимать адекватное решение и самостоятельно действовать в боевой обстановке может лишь человек (воин) с уравновешенной психикой. Поэтому история военного искусства суть не только совершенствование ведения боевых действий и вооружения, но и воспитание моральной стойкости воинов, укрепление духа личного состава, что в конечном итоге повышает боеспособность как конкретного подразделения, так и армии в целом. Вполне уместным здесь будет привести слова Наполеона о том, что моральный фактор в военном деле относится к физическому как 3:1.

История военного искусства и организации военной власти и управления — самостоятельная историческая наука, имеющая свой предмет и методологию⁶. Она важна не только для военных специалистов, но представляет несомненный интерес для каждого, кто хочет знать историю своей страны, своего народа. Знания по военному искусству, по его истории, их философское осмысление способствуют развитию логического мышления, дисциплинируют человека. Именно изучение истории военного искусства, военного управления и власти дает возможность воспитания настоящего патриота, гражданина своей страны и квалифицированного руководителя.

Основы военной власти и управления возникают еще при родоплеменном строе, в период поздней общины и достаточно четко формируется в период античного ра-

бовладельческого общества. Ярким примером организации военной власти и управления той далекой эпохи может служить спартанское государство. Организация военной власти в эпоху Античности послужила фундаментом для формирования военной власти и управления для периода средних веков.

В дальнейшем вопросы развития и совершенствования военной власти и военного управления стали объектом внимания многих мыслителей Эпохи Просвещения. Так, например, Н. Макиавелли уделял большое внимание изучению управления войсками.

«Начну с того, что войско, которым управляет государь и защищает свою страну, бывает либо собственным, либо союзническим, либо смешанным. Наемные и союзнические войска бесполезны и опасны, никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наемное войско, ибо наемники честолюбивы и распущены. В мирное время они разорят тебя хуже, чем в военное время неприятель. Им весьма по душе служить тебе в мирное время, но стоит начаться войне, как они показывают тыл и бегут. Союзнические войска — еще одна разновидность бесполезных войск. Сами по себе такие войска могут отлично и с пользой служить своему государю, но для тех, кто призывает их на помощь они почти всегда опасны, ибо поражение их грозит государю гибелью, а победа — зависимостью. Поэтому мудрые государи всегда предпочитали иметь дело с собственным войском. Государь не должен иметь ни других забот, ни других помыслов, ни другого дела кроме войны, военной науки, военных установлений, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого. Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть, но и достичь власти. Когда государи больше помышляли об удовольствиях, чем о военных упражнениях, они теряли ту власть, что имели.

Поэтому государь должен даже в мыслях не оставлять военных упражнений и в мирное время предаваться им больше, чем в военное»⁷.

Говоря о философском осмыслении военной власти, следует остановиться на учении Б. Лиддел-Гарта. Это своеобразный образец военной философии, включающий в себя философию военной власти, военного управления, военного искусства и философию не прямых действий. Философские осмысление военной власти и управления позволяет сделать вывод, что главное для военачальника не бесконечное увеличение армии, а искусное применение инновационных процессов. При этом армия без численного увеличения и без взвинчивания боевого духа становится сильнее.

Речь идет о развитии военной техники, которая ведет к изменению общевойсковых и флотских структур, изменению тактики и оперативного искусства. Инновации в военном деле меняют психологию военнослужащих и саму философию войны. Иными словами цель об уничтожении государства противника уже не ставится. Вчерашний противник может превратиться в экономического партнера, а дальше в союзника. Исторические примеры (Первая и Вторая Мировая войны, война США и Ирака) показывают, что победитель вынужден оказывать существенную помощь побежденным в восстановлении экономики. Поэтому сегодня главной (стратегической) задачей военной философии является победа над противником до начала боевых действий. Иными словами, следует так изменить структуру армии и ее техническое оснащение, чтобы противник осознал всю бесперспективность начала против вас военных действий⁸. Иными словами философия современной войны есть философия не прямых действий.

Вопросы организации военной власти и управления для России стоят особенно остро и сегодня они не менее актуальны, чем в прошлом. В этом плане у России

особая судьба. В песне М. Анчарова к спектаклю «День за днем» есть такие строки: «Ты припомни, Россия, как все это было, как полжизни ушло у тебя на войну...». В этой поэтической метафоре доля войны даже несколько приуменьшена. «Упрямая старуха» статистика свидетельствует, что Россия 2/3 своей исторической судьбы провела в различного рода войнах и вооруженных столкновениях. За один только прошедший XX в. Россия пережила две разрушительные мировые войны, кровавую гражданскую, финскую, афганскую и другие вооруженные конфликты за пределами России. Нельзя сбрасывать со счетов и трагические события на Северном Кавказе. Все вышеизложенное еще раз подтверждает справедливость слов российского философа Г. П. Федотова о том, что у России были и есть только три верных союзника, а именно: история, армия и флот. Судьба нашей страны всегда была теснейшим образом связана с судьбой армии. И сегодня философское осмысление военной власти, форм военного управления, особенно применительно к России имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Более того, философское осмысление этой проблематики в конечном итоге будет способствовать выработке военной доктрины и развитию военно-теоретической мысли. И здесь поле приложения сил не только для военных философов, а для всех специалистов, кому не безразлична судьба России и ее армии. Это приобретает особую значимость в условиях разрастания и распространения вируса терроризма по всей планете. Практически это мировая война без ярко выраженного противостояния по линии фронта. Но ставка очень велика – существование государства Российского. Военная власть основывается на жесткой иерархии, непререкаемости авторитета командира, на строжайшей дисциплине и на глубоком осознании участниками военно-властных отношений необходимости выполнения прика-

за самой высокой ценой, вплоть до самопожертвования.

К сожалению, в последние 10–15 лет геополитика России носит адаптивный характер. Нам следует вновь научиться защищать и отстаивать свои интересы. Необходимы решительные, наступательные инициативы по реализации наших геополитических интересов. Следует помнить, что Россия – основа Евразии, следовательно, интересы государства Российской глобальны, хотя бы применительно к Евразийскому пространству. Первым шагом здесь видится решение по объединению народов (на первоначальном этапе) России, Белоруссии, Украины и Казахстана – это фундамент великого евразийского государства. В этой связи философское осмысление военно-властных отношений имеет весьма важное значение. Военная власть направлена на постоянное поддержание Вооруженных сил в постоянной готовности. Иными словами, боеспособность армии, а следовательно, безопасность государства напрямую зависят от правильной организации военной власти. В этой связи хотелось бы несколько подробнее остановиться на философском осмыслении задач военной власти в части обеспечения боеготовности армии и флота. На сегодняшний день военная наука имеет весьма богатый опыт системного изучения процессов военной организации. Организация войска, управление войском, осуществление властных отношений в конечном итоге направлены на обеспечение готовности армии и флота к ведению оборонительных или наступательных боевых действий. Это ключевое положение определяется в литературе как «боевая готовность». В дореволюционной России по уставам того времени под термином «боевая готовность» понималась способность войск к походу при переходе с мирного положения на военное⁹.

Говоря о приготвлении войска к боевой готовности, следует трансформировать этот процесс через такую философ-

скую категорию как время. Время пронизывает все социальные процессы, в том числе и военное управление. Процесс осуществления военно-властных отношений происходит во времени и пространстве. На приведение войск в состояние боевой готовности отводится время, включающее в себя: срок, отведенный на укомплектование личного состава, пополнение запасов, проведение материальной части в состояние годное для похода, время, отведенное подразделению (части) на окончательное устройство. Состояние боевой готовности крепостей и укрепленных районов оговаривается особо. Так, например, неготовность или слабая (низкая) боевая готовность крепости или укрепленного района признавалась предопределяющей (провоцирующей) нападение агрессивного противника.

Сегодня в связи с развитием военной науки претерпевает изменения и военнотеоретическая мысль. Несмотря на изменение тактики ведения боя, стратегических установок и оперативного искусства, многие положения военных уставов, артикулов и наставлений остаются значимыми и в наши дни. Современное определение боеготовности характеризуется как состояние войск и сил, позволяющее организованно и в установленные сроки начать боевые действия и выполнение боевых задач, определенных командованием¹⁰.

Боевая готовность предполагает наличие высокого уровня боевой способности личного состава подразделений к своевременным проведениям мероприятий по мобилизационному развертыванию и созданию необходимых группировок войск (сил); наличие и качество планов приведения войск в различные степени боевой готовности и умением действовать по этим планам; знание и правильное понимание командирами, штабами и всем личным составом поставленных задач. Как бы ни менялась военная наука, но боевая готовность остается центральным звеном в сфере военного управления, осуществления

военной власти. Сегодня роль боевой готовности не только усилилась, но обрела систематизирующее начало, распространившись по всем направлениям, связанным с подготовкой к ведению боевых действий.

Боевая готовность в современном понимании включает в себя четкую организацию боевого дежурства и боевой службы и бдительность населения, содержание вооружения и боевой техники в исправном состоянии и готовым к применению; высокую оперативную, боевую и мобилизационную подготовку войск, твердую воинскую дисциплину, организованность и бдительность личного состава. Все вышеперечисленные требования достигаются благодаря четкому взаимодействию органов военной власти и военного управления. Параметры боевой готовности войск проверяются в мирное время в условиях, максимально приближенных к условиям современного боя — на маневрах, учениях, штабных играх (КШУ). В случае возникновения необходимости наращивание (повышение боевой готовности) происходит по ступеням от низшей к высшей. Порядок и условия перевода боевой готовности по ступеням обуславливается обстановкой мирного времени угрожаемого положения, началом боевых действий. Следует отметить, что организация такого перехода может носить постепенный характер, а также может быть осуществлена непосредственным переводом в высшую ступень, минуя промежуточные. Существуют общие позиции готовности и применения оружия и боевой техники, а также отдельные для конкретных видов вооруженных сил. Например, существует боеготовность авиации, подразумевающая способность быстро сосредотачивать усилия для нанесения удара и отражения атаки противника¹¹.

Существует боевая готовность Военно-морского Флота РФ¹². Во многих странах, например, в странах, входящих в НАТО, в России существует система боевых готов-

ностей (система тревог). Подобного рода системы являются основополагающим фактором стратегического развертывания Вооруженных сил страны или группы (блока) стран¹³.

Данные системы являются эффективным рычагом в приведении сил в полную боевую готовность, с мобилизацией и оперативным развертыванием войсковых группировок на театрах военных действий с перегруппировками и развертыванием стратегических резервов.

В составе Вооруженных сил имеются виды войск, находящиеся в постоянной боевой готовности, такие подразделения имеются практически во всех Вооруженных силах РФ, в том числе и на флоте¹⁴.

Боевая готовность войск обеспечивается представителями военной власти (управления) путем воинского обучения и боевого отлаживания при взаимодействии. Отсюда складывается цель боевой подготовки (учебы). Таковой целью является обеспечение способности вести боевые действия в соответствии с боевым предназначением войск. Показателем боеготовности является боеспособность подразделения. Последнюю необходимо постоянно поддерживать, поскольку в ходе ведения боевых действий возникают потери личного состава, истощение боезапаса, ослабление слаженности, ослабление морально-психологического и физического состояния личного состава. Все эти факторы в своей совокупности ведут к снижению, а то и утрате боеспособности, боевой активности и воле к победе. Из показателей боеспособности подразделений складывается боевая мощь вооруженных сил. Боевая мощь поддерживается в мирное время усилиями всей страны, которая постоянно должна быть готова к режиму мобилизации.

Переход на военное положение обеспечивается мобилизационной подготовкой не только личного состава, но и всей экономики, органов управления и всех Вооруженных сил. Все эти отрасли переводятся

в режим мобилизационного развертывания. Готовность экономики к мобилизационному развертыванию определяется способностью ее к устойчивому функционированию в военное время. В свою очередь, мобилизационная подготовка страны определяется способностью в нужный момент иметь все ресурсы для ведения войны. Для организации мобилизационного развертывания имеются мобилизационные планы. В данных планах предусмотрен планомерный перевод вооруженных сил с мирного на военное положение. Этот процесс совершается скрытно, используются маскировка и дезинформация. Мобилизационные возможности государства определяются исходя из материальных ресурсов, которые могут быть использованы для мобилизационного развертывания. Важную роль здесь играют все виды государственного потенциала: военного, экономического, научного, производственного, интеллектуального, морально-духовного.

Мобилизация проводится и организуется властью военной, которая действует в данном случае в союзе с другими видами власти, ее роль в проведении мобилизации доминирующая.

В современном понимании мобилизация есть не что иное, как привидение в активное состояние ресурсов, средств и сил для ведения войны. В процессе мобилизационных мероприятий производится доукомплектование войск, развертывание массового производства оружия, всестороннее обеспечение вооруженных сил оружием, обмундированием, продовольствием, иными словами, вся страна переводится на военное положение. В мирное время в регионах проводятся учения по сбору граждан, пребывающих в запасе силами военкоматов и местной администрации. Так, например, определяется учреждение (обычно это учебное заведение), на базе которого планируется развернуть ППСВ (пункт предварительного сбора военнообязанных), а затем объявляется эк-

стренный сбор, рассылаются посыльные с повестками и т. п. Практика показывает, что этот вопрос отработан достаточно четко. Неоднократно отмечалась хорошая организация сбора военнослужащих запаса Кумертауского ОВК. Это свидетельствует об эффективной деятельности военной власти в Южном регионе Башкортостана.

Философское осмысление развертывания боевой готовности предполагает использование системы терминов, гнездовых слов, синонимов, аналогий и ассоциаций. Такой подход свидетельствует о том, что боеготовность занимает одно из ведущих мест в иерархии системы жизнеобеспечения.

Понятие боеготовности с философской точки зрения находится на границе бытия и небытия или между материальным и духовным бытием народа, государства и защищающей их армии. Представляется целесообразным рассмотреть ключевые моменты, присущие боеготовности:

1. Боеготовность призвана осуществить предназначение, носящее безличный характер, и связано с историческим предназначением того народа, общества и государства, на защиту которого боеготовность направлена.

2. С субъективной стороны – личность каждого бойца и исторические персонажи, которые ставят перед армией конкретные цели и задачи по разгрому противника.

3. Разрабатываются программы по военной подготовке населения, по наращиванию боевой готовности и по развертыванию мобилизационных планов.

Данные программы опираются на систему циклов, позволяющих применять соответствующие меры контроля на каждом из этапов. При составлении программы авторы опираются на знание боевой способности армии и ее боевых возможностей. В основе двух последних показателей лежат: военный, экономический, производственный и научный потенциал страны. Этот потенциал должен быть актуализиро-

ван и по планам мобилизации сосредоточен в нужное время в соответствующих местах, с сохранением тайны и использованием маскировки. Развертывание программы идет по нескольким направлениям одновременно:

а) по линии готовности органов военной власти и управления;

б) по линии готовности инструментария (техники и вооружения);

в) по линии владения этим инструментарием как коллективным, так и индивидуальным.

Процесс проверки боеготовности сложен и многогранен. Он включает в себя элемент игрового характера, требует воображения, необходимого при проведении штабных учений, на маневрах в условиях приближенных к боевым. Высшая проверка (и самая достоверная) боеготовности и боеспособности — это реальные условия боя. В данном случае для сохранения боеготовности и боеспособности необходимо преодолеть ряд серьезных препятствий психоэмоционального плана, а также технического и экономического характера.

Устранение этих препятствий является основополагающим условием поддержки и сохранения боеспособности войск, сохранения активности их действий. Это, в свою очередь, является важнейшим инструментом, посредством которого осуществляется осознанный, добровольный переход от материальной формы бытия к его идеальной, духовной форме, т. е. переход от жизни к смерти. К этому переходу должен быть готов каждый, участвующий в сражении.

Возникает ситуация разрушения-созидания, готовность требовать направленной работы по ее формированию. Защита безопасного существования народа, общества и государства диктует необходимость готовности населения (народа) к обороне. Эта готовность выражается как в физической подготовке, так и в высоком состоянии боевого духа.

Эффективность или неэффективность всех этих видов деятельности в контексте подготовки страны к обороне в конечном итоге зависит от профессионализма деятельности органов военной власти и управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лиддел-Гарт Б.* Энциклопедия военного искусства. — М., 1999. — С. 254.

² Там же. — С. 415–465.

³ *Гринин Л. Е.* Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации // *Философия и общество.* — 2004. — № 4.

⁴ *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. — М.: Прогресс, 1993.

⁵ *Лиддел-Гарт Б.* Энциклопедия военного искусства. — М., 1999. — С. 554–585.

⁶ Военная энциклопедия. — М., 1997. — Т. 1. — С. 492–493.

⁷ *Макиавелли Н.* Государь. — СПб.: Кристалл, 1998. — С. 77–78.

⁸ *Лиддел-Гарт Б.* Энциклопедия военного искусства. — М., 1999.

⁹ Военная энциклопедия. — СПб., 1997. — Т. 4. — С. 583–586.

¹⁰ Военная энциклопедия. — М., 1997. — Т. 1.

¹¹ Военно-авиационный словарь. — М., 1996.

¹² *Громов Ф.* Флот России: вчера, сегодня, завтра // *Морской сборник.* — 1993. — № 1. — С. 75.

¹³ *Бойцов М.* О системе боевых готовностей и тревог ВС США и ОВС НАТО // *Морской сборник.* — 1993. — № 2. — С. 85–87.

¹⁴ *Привалов Е.* ТАВКР «Кузнецов» маленькие проблемы большого корабля // *Морской сборник.* — 1993. — № 2. — С. 41.